

みんなくりポジトリ

国立民族学博物館学術情報リポジトリ National Museum of Ethnology

Экспедиция в Цаган-Богдо /окончание/

メタデータ	言語: ru 出版者: 公開日: 2010-03-23 キーワード (Ja): キーワード (En): 作成者: Vorob'ev, P.I., A. D., シムコフ メールアドレス: 所属:
URL	http://hdl.handle.net/10502/3854

П.И.Воробьев и А.Д.Симуков

Экспедиция в Цаган-Богдо

/окончание/⁽¹⁾

24 сентября. Поднялись в 5 ч. 30 м. утра. Географ пошел на близлежащую гору делать съемку, остальные отправились на охоту, но через час вернулись обратно без всякой добычи. В 7 ч. утра проверка метеоприборов показала: температура - 5,2°, высота - 1100 м. Сегодня наш маршрут: оазис Эхин-гол и там дневка. Вернувшийся около 10 часов утра с горы Торойтуин-хуху (6 км от нашей стоянки) географ рассказал, что с этой горы открывается очень широкий вид. На севере за впадиной, куда открывается прорывом долина Торойту, видна гора Онгон-Улан.

Во времена манчжурского владычества, когда существовал так называемый "Золотой Караул" (Алтан харул), на Онгон-Улан был золотой прииск, где в тяжелых условиях нестерпимо жаркой летом пустыни, при отсутствии воды (ближайшая вода в 15 км), под кнутами надсмотрщиков работали китайцы, присужденные в Китае за те или иные преступления к тяжелым каторжным работам. Как-то в одной из штолен случился обвал, засыпавший около 20-ти человек; остальные, подавленные и возмущенные этим несчастным случаем, взбунтовались и отказались работать. С этого момента прииск был заброшен, и среди окрестного населения пошла молва, что души задавленных бродят у этой горы и жаждут мести. Поэтому ни один монгол не осмелится приблизиться к этой горе, и даже имя ее не должно быть упоминаемо, если гора находится на расстоянии, доступном глазу.

Между Онгон-Уланом и горой Алтан-ула (на которой тоже были прииски) находится огромная впадина Ингэни-Хобур, по всем имеющимся данным, по-видимому, самая низкая точка МНР (около 500 м). Собравшись, мы выехали в дальнейший путь. Дорога пролегает у северного подножья большого скопления каменистых холмов. На щебнистой рыхлой почве - редкий саксаул. За урочищем Хуцаин-шанда, оставшемся в стороне, с нашей дорогой совпала тропа хуланов (диких ослов), на которой были

1) Начало статьи см. Журнал "Современная Монголия, №4(23), 1937 г.

видны их свежие следы и помет.

Через 40 км с небольшого перевала уже видны были купы тополей Эхин-гола. Подъезжая к оазису, мы обратили внимание на совершенно свежие следы верблюдов и в тот же момент увидели среди зарослей тамариска этих животных. Это было неожиданно и пахло приключением. Так как верблюды были без бурундуков и среди них имелись дойные инги (верблюдицы), ясно было, что здесь находится аил. Проехав дальше к ключу, мы остановились и увидели в кустах обохай²⁾ и юрту, а из кустов к нам навстречу вышел человек.

После расспросов выяснилось, что в этом оазисе кочуют 3 аила “ничейных” людей, перекочевавших сюда из-под Цаган-Богда.

В 1935 г. в районе Цаган-Богда кочевало около 30 подобных аилов, которые в 1931 г. эмигрировали из МНР на Эцзэнэй-гол и в другие места, а когда им там не понравилось, они ушли к Цаган-Богда и кочевали в неосвоенном районе МНР.

Эхин-гол представляет собою оазис весьма значительных размеров, перерезанный небольшим ключом с очень хорошей водой. Особую привлекательность придают Эхин-голу густые заросли высокого камыша (3-4 метра). Тополей здесь значительно больше, чем в Чонай-бооме. Большими купами вздымаются по-осеннему краснеющие шапки тамариска, но саксаул еще зелен. Над оазисом летают чайки, изредка утки. Абсолютная высота урочища - 1050 метров.

Хозяйство кочующих здесь двух юрт, как видно, крепкое: овец и коз около 250 шт., верблюдов около 20 голов. Все предметы домашнего обихода, а также такие продукты, как чай, муку, сахар и т.п. ездят закупать на Эцзэнэй-гол. И в настоящий момент хозяина нет дома, так как он уехал за покупками.

Расположившись лагерем, мы вступили в добрососедские отношения с обитателями юрт, и очень скоро у них исчезла настороженность и боязнь так неожиданно нагрянувших, неведомых для них, людей. Мы очень охотно поделились с ними кое-какими предметами домашнего обихода, чем окончательно рассеяли их опасения. А у нас, в дополнение к нашему скудному пайку, появилось молоко - подарок наших новых знакомых.

Из рассказов, которые мы вели с ними во время вечернего чая, выяснилась вся неприглядность и суровость жизненных условий этих “ничейных” людей. Они месяцами и даже годами не видят новых людей, до них не долетают никакие сведения о жизни МНР, и они всецело предоставлены самим себе. Лишенные права защиты, они в каждом новом

2) Обохай – войлочный шалаш или неполная юрта.

лице видят врага, который может посягнуть на их жизнь и имущество. Они с жадностью слушали наши рассказы о жизни в МНР, об улучшающемся с каждым годом благосостоянии аратства, о росте Улан-Батора и пр. В этих разговорах незаметно наступила ночь, и луна щедрым светом залила пустыню.

25 сентября. В 9 ч. 30 м. утра тронулись дальше, предварительно заполнив эхингольской водой два имевшихся в нашем распоряжении бидона - емкостью около 20-ти ведер. Берем направление к совершенно неисследованным горам Ланцзату, о которых вскользь упоминает путешественник Ладыгин.

Сначала дорога шла по Синьцзянскому тракту (около 4-х км) а затем мы свернули с него и взяли путь прямо на Ланцзату. Ехать очень трудно: сплошные размытые сайры, при постоянном подъеме. Пришлось делать частые объезды и черепашым шагом пробиваться вперед. Наконец, на 36-м км мы подъехали к подножью Ланцзату и остановились на вполне заслуженную чаевку. С вершины горы открывался вид на неизвестные горные цепи, нанесенные нами на карту. В ущельях мы обнаружили старый помет гобийского медведя. Факт обитания в этой части Гоби медведя, по нашему мнению, является несомненным, и найденный помет служит лишь дополнительным доказательством справедливости этого утверждения. Отсутствие подобного вида медведя в музеях Европы, Азии и Америки говорит только о трудности охоты за гобийским медведем, обитающим в недоступных для охотника уголках пустыни.

Погода изменилась к худшему: пасмурно, дует сильный западный ветер, стало холодно. Едем в направлении на горы Хабцагайту, также никем не исследованные и совершенно произвольно нанесенные на карту. Дорога все ухудшается и вблизи гор стала совершенно непроезжей: дикое нагромождение камня, сплошные рытвины и ямы. Опасаясь за судьбу машины, водитель категорически отказался ехать дальше. Мы все крайне утомлены этой дикой дорогой. Погода делается еще хуже: ветер - силы большого шторма, небо - совершенно свинцовое, холодно; того и гляди пойдет или дождь или снег. Кругом черный голый камень, точно специально набросанный какой-то невидимой рукой в самом диком и хаотическом беспорядке. Вот она - настоящая, дикая и неприветливая Западная Гоби! Наконец, решили остановиться. Поставили с большим трудом майхан, укрепив концы большим камнями, чтобы его не повалил ветер, и остались на ночевку. Ночью ветер разыгрался еще сильнее, и мы из опасенья, что он свалит майхан, укрепили полы майхана всем, что было тяжелого в нашем багаже и относительно благополучно дождались утра. За день нами сделано 49 км.

26 сентября. Температура утром +4,1°, высота - 1400 м. Дует такой же силы западный ветер, но проглянуло солнце. На душе стало немного веселее. Поднявшись на вершину Хабцагайту, произвели всю необходимую съемку, что позволит ликвидировать это “белое пятно” на географических картах МНР.

В 12 ч. 30 м. снимаемся и едем на северо-восток от Хабцагайту по удачно выбранному руслу, которое прорывает в указанном направлении горы к северо-западу от вершины Ланцзату. Выехав из этих гор, мы спустились в северном направлении к западной оконечности средней Эхингольской гряды, где и заночевали у подножья горы в прорыве.

После чаевки двинулись почти в западном направлении и, примерно, через 10 км у крайней западной оконечности Онгон-Уланской гряды совершенно неожиданно наткнулись на небольшой оазис, не нанесенный на карты.

Подпочвенная вода оказалась очень близкой, правда, она сильно отдавала сероводородом; но в этих местах Гоби и такая вода является большой радостью для путешественника. И мы, вырыв небольшой колодец, имели возможность пополнить свои запасы воды. На фоне мертвящей картины пустыни - оазис производит исключительно отрадное впечатление; здесь и небольшие заросли зеленого камыша наряду с необыкновенной величины саксаулом, здесь и большие песчаные бугры с тамариском, образующие как бы естественную стену, замыкающую собою оазис. Эти бугры довольно высоки и образовались в течение ряда столетий путем постепенного наноса песку.

Охотникам и контрабандистам, судя по остаткам золы и попадающим черепкам посуды, этот оазис, вероятно, был известен. Но в настоящее время он, очевидно, забыт и является местом водопоя хуланов, бесчисленное количество следов которых ясно видно на всем пространстве оазиса. В глубине песчаных холмов залегают кости человека и животных. Мы их отрыли и взяли с собой для точного их определения по возвращении экспедиции в Улан-Батор. Несмотря, как сказано уже выше, на значительный сероводородный привкус воды этого колодца, мы все же ею заполнили свои баки, так как ближайшую воду мы встретим у горы Атас, примерно, в 150-200 км. С завтрашнего дня, с того момента, когда покинем оазис, введем в первый раз со времени начала нашей экспедиции нормированный отпуск воды. Температура в 9 ч. вечера +10,4°.

27 сентября. Встали в 7 ч. Температура +5,4°, высота - 1100 м. Выехали сначала на северо-восток по направлению к белым обрывам с причудливыми выдувами, надеясь найти там ископаемые кости. Осмотрев эти выдувы и не найдя никаких остатков, повернули прямо на запад, беря

за ориентир горы Цзара-хайрхан. Стоит жаркий день. Радиатор кипит через каждые 2-3 километра. В целях экономии воды отказались от дневного чая, поэтому около 3-х часов, пожевав сухомятку, поехали дальше. Перед самым закатом, спустившись в глубокую котловину, мы засели в рыхлом песке и глине. Первые попытки выбраться не увенчались успехом, и машина ушла в песок еще глубже. Положение становилось критическим: воды немного, помощи ждать неоткуда. Тогда мы пустили в ход все: доски, камни, саксаул, брезент и даже отдельные предметы своей одежды - все пошло под колеса. И когда уже стемнело, спустя несколько часов, нам удалось, наконец, выбраться на твердую почву, где совершенно измученные и решили заночевать. Вечерняя температура (9 ч.) +15,4°, высота около 800 м.

28 сентября. Встали в 7 ч. утра. Температура +4,2°. Немного пасмурно. Ветра почти нет. Направление то же: горы Цзара. Около первого десятка километров дорога идет по мягкому песчаному грунту и машину, вязнущую в песке, каждый раз с большим трудом приходится откапывать. Затем вплоть до самой горы Цзара дорога идет по сайрам Цаган-Бургасу и Шара-Хулусун. За день сделали около 40 км и, наконец, подъехали к подножью горы Цзара. На северо-востоке расстилается громадная пустынная впадина с теряющимися вдаль горизонтами. Вечерняя температура +18,2°, высота – 1000 метров. Решили заночевать. Быстро поставили майхан, собрали сухих корней, и через несколько минут затрещал огонь нашего очага.

Через короткий промежуток времени готова наша незатейливая еда. Затем каждый из участников нашей экспедиции занялся своим делом: кто чинит одежду, кто пишет или читает, благо у нас имеется порядочный запас свечей, а кто и просто наслаждается безмолвием и тишиной этой забытой всеми пустыни. Географ ушел по скалам на вершину и вернулся уже ночью, пройдя около 12 км.

У всех одна мысль, выдержит ли наш “ЗИС” и не грозят ли нам в дальнейшем неприятные неожиданности. Ночью подул сильный ветер юго-западного направления; пришлось встать и заложить камнями полы майхана.

29 сентября. Как всегда, встали в 7 ч. Температура +8,0°. Направление: на запад - к горам Атас. Солнце. Ветрено. Неожиданно на 43-м км пути заметили вдаль густые заросли тамариска, саксаула и отдельные высокие шапки зеленых тополей. Тотчас же свернули с нашего маршрута, взяли направление на эти виднеющиеся вдаль заросли и через несколько километров доехали до них. Отправившись на рекогностировку и пройдя несколько шагов, убедились, что мы *второй* раз попали на оазис, не

занесенный ни на одну карту. Расположение оазиса следующее: в 15 км на юго-восток от гор Дугуй и на юго-запад от гор Бага-Богдо. Оазис оказался богатым ключевой водой с едва ощутимым запахом сероводорода. Судя по наружной воде, ее здесь больше, чем в Эхин-голе.

Этот оазис лет 5-6 тому назад был обитаем: об этом свидетельствуют обильные остатки аргала и следы двух юрт. В настоящее время никто здесь не кочует. Из растительного царства, помимо саксаула, тамариска, камыша и тополей, по соседним каменистым холмам очень много ревеня – пищи гобийского медведя. Тополя поражают своей чудовищной величиной: один измеренный нами ствол оказался толщиной в три обхвата. Очень много следов и помета хуланов, цзеренов и пр. Над водоемом кружатся утки и не особенно пугаются непрошенных пришельцев. У всех непреодолимое желание устроить здесь дневку, что после небольшого обсуждения и делаем. Товарищ, отправившийся вечером на охоту, получил твердое задание не возвращаться без добычи, т.к. запас мяса у нас почти на исходе.

30 сентября. Встали около 8 ч. За много дней впервые основательно помылись в привели себя в возможный порядок. Настроение праздничное. Около 10 ч. утра вернулся наш охотник и принес хороший экземпляр убитого им цзерена-самца. Быстро освеживали тушу и с удовольствием полакомились мясом гобийского цзерена, очень приятным на вкус. Затем работа над картой, просмотр машины, багажа и пополнение воды. Утренняя температура впервые за время нашего путешествия $-5,3^{\circ}$. Но через час после восхода солнца стало тепло и даже жарко.

При точном измерении количества бензина, которым мы располагаем, выяснилось, что его осталось около 27 пудов. Естественно возник вопрос о целесообразности дальнейшего движения вперед, тем более, что цель нашего продвижения на запад - горы Атас - уже находится в сфере видимости. Дальнейшая же дорога, видимо, представляет очень большие трудности для машины. Таким образом, достижение г. Атас представляется рискованным из-за нехватки бензина и возможности поломки машины. После обсуждения решаем повернуть в обратный путь, но избрав новый, несколько более южный вариант пути. От Улан-Батора нами пройдено 1464 км.

В 3 ч. 30 м. машина готова, и мы повертываем в обратном направлении, избрав первой точкой своего назначения оазис Шара-Хулусун, расположенный на Синьцзянском тракте. Проехали 15 км, все время поднимаясь, к горам Дугуй-хайрхан, и подошли вплотную к подножью хребта. Бесчисленные сайры, которые нам пришлось переехать, исключительно трудны и можно только подивиться поразительным

техническим качествам нашего “ЗИС”-а. Солнце уже садится, и ехать в темноте по такому пути уже бессмысленно, поэтому решаем остановиться на ночевку. До наступления полной темноты, осмотрев дорогу в восточном направлении, убедились в том, что путь упирается в горы. Завтра, видимо, придется спускаться по одному из сайров вниз и искать через хребет прохода, который вывел бы нас к Шара-Хулусуну. Настроение у нас всех неважное: 15 км тряски по сайрам - это большая доза даже для крепких нервов. Без обычных шуток укладываемся спать. Вечером температура +7,0°.

1 октября. Утренняя температура +3,8°. Утром с Дугуй-хайрхана географ производит необходимую съемку, и мы отправляемся дальше. По указанию географа, быстро нашли сквозной проход через хребет и следуя вверх по дикому ущелью, наконец, выходим из гор и, взяв восточное направление поперек бесконечных сайров, на 35-м км подъехали к Шара-Хулусун.

Этот оазис, густо заросший камышем, окружен разбросанными рощами высоких тополей. Никаких признаков пребывания людей. Вода очень хорошая, без каких бы то ни было ощутимых на вкус примесей. При попытке развести костер для варки чая, вспыхнул сухой камыш, и нам стоило больших трудов погасить пламя. Если бы в это время был ветер, то мы невольно стали бы виновниками уничтожения камышевых зарослей оазиса. По своей площади Шара-Хулусун меньше Эхин-гола, но картиннее и живописнее его. Во время функционирования Синьцзянского тракта Шара-Хулусун был местом ночевки проходящих по этому тракту автомашин и верблюжьих караванов. Теперь отсутствие людей придает ему вид печальной заброшенности и забытости.

Проехав около 15 км от Шара-Хулусун, мы останавливаемся на ночевку близ Цаган-Бургасу, точнее - северные склоны нагорья Цаган-Богдо. С Цаган-Бургасу вдали на севере видна в голубой дымке пустыня Нарин-Хуху гоби.

2 октября. Температура +3,0°. Высота - 1250 м. Направление: Эхин-гол – по Синьцзянского тракту. Через 20 км доезжаем до колодца Хутульшанда. Здесь кочует аил, состоящий из двух юрт. В одной из юрт живет какая-то древняя старуха, в другой юрте - семья, состоящая из мужа, жены, трех мальчиков и двух девочек. Наш приезд смущает обитателей этих юрт, чувствуется боязнь и недоверие. Мы идем в юрту и успокаиваем хозяев. Хозяина нет дома, он уехал за покупками в Эцзэнэй-гол. Все продукты, как-то: чай, мука и пр. покупаются в Эцзэнэй-голе, до которого от Хутульшанды считается пять дней верблюжьего хода. Хозяйство айла зажиточное: 19 верблюдов и сотни две овец. Постепенно холодок в наших отношениях

исчезает, и мы имеем возможность сфотографировать и снять на пленку кино всех обитателей этого аила.

Идем дальше. Тракт сначала идет по долине, лежащей между холмами Цаган-богдоского нагорья и Хабцагайту. Затем дорога поднимается ближе к горе Цаган-Богдо и дальше идет в северо-восточном направлении, пересекая холмы северного предгорья Цаган-Богдо, - по громадному сайру. За день сделали 88 км и, наконец, решили заночевать. Температура ночью $-3,0^{\circ}$.

3 октября. Утренняя температура (7 ч. утра) $+3,6^{\circ}$. Проехав 32 км мы опять приехали в Эхин-гол. Были радушно встречены нашими знакомыми— жителями аила. Никаких новостей за время нашего отсутствия не имеется. Хозяин еще не возвратился из Эцзэнэй-гола. Пополнили запасы воды, помылись и немного отдохнули. Затем после обсуждения решили изменить свой маршрут, спуститься на юг и, минуя тракт, ехать южным вариантом. По подсчетам, от Шара-Хулусун до Эхин-гола по тракту оказалось 130 км.

Повернув на юго-восток и отъехав от Эхин-гола 30 км, остановились ночевать на северо-восток от нагорья Цаган-Богдо. Температура вечерняя $+8,4^{\circ}$. Тихо. Темные громады Цаган-Богдо черными силуэтами выступают вдаль. В такие ночи очарование Гоби имеет какую-то особенную, ни с чем не сравнимую, прелесть. Все заботы, думы, мелкие тревоженья дня - безоговорочно уступают место величавой тишине пустыни. Разговоры умолкают сами по себе.

4 октября. Температура утренняя $+7,2^{\circ}$. Мяса цзерена остается у нас на один день. Сегодня произошла первая с момента выезда из Улан-Батора авария машины - у нас “полетела” пружина в клапане. Имевшаяся у нас запасная пружина и дружная работа позволили благополучно ликвидировать аварию. Итак, завтра снова можем двигаться дальше.

5 октября. Температура $+5,0^{\circ}$. Сегодня опять приключения: при быстрых сборах с места ночевки забыли маневиль и вспомнили об этом, отъехав с десятков километров. Пришлось идти его отыскивать, а машина стоит на месте, и мы теряем драгоценные утренние прохладные часы, столь благоприятные для машины. Но вот видим возвращающегося посланца, издали торжествующе помахивающего маневилем.

Машина снова идет с трудом по песчаному грунту и, наконец, через 21 км мы добираемся до горы Ухур-Улан. Высота Ухур-Улан около 1350 м. У подножья ее проходит очень широкий сайр (сухое русло), состоящий из красной глины. Весь окружающий ландшафт характерен своей красной окраской, благодаря цвету этой глины. На вершине Ухур-Улан произвели съемку и затем спустились вниз по сайру и попали на совершенно гладкий

щебень, а с него на тойрим³⁾, тянущийся около 7-8 км и похожий в это сухое время на асфальтированную мостовую. Через 27-28 км мы снова попали на колею нашего знакомого Синьцзянского тракта, значительно восточнее Чонай-боома, и заночевали в небольшой котловине к северу от холмов Бачжуни-Хара. Вечерняя температура +6,8°. Высота - около 1200 м. Расстояние, пройденное за день, 66 км.

6 октября. Температура +2,0°. Направление: наша знакомая по переднему пути застава. По тракту едем 60 км, затем сворачиваем по направлению к заставе, попадаем на свои прежние следы и через 12 км - мы среди людей. Нас радушно встречают и ведут пить чай. Вечером у нас большой прием. На "приеме" все население заставы. Все, что у нас имеется лучшего, выставлено на стол, и беседа затягивается до глубокой ночи. Вероятно, у всех наших товарищей по экспедиции осталось самое лучшее воспоминание об этом первом вечере по возвращении из Цаган-Богдо.

7 октября. В 4 ч. дня, произведя переукладку багажа, двинулись дальше. Проехали 70 км и остановились ночевать близ Сухайту. Перед ночевкой заметили стадо цзеренов. Охота за ними дала нам возможность поужинать мясом молодой антилопы.

8 октября. Утро пасмурное: облачно и прохладно. Сегодня хотим добраться до Ноян-сомона, оставшегося непосещенным в передний путь. Через 15 км приехали в монастырь Оботу-хурал. Здесь нас окружило много лам, среди которых находилась и молодежь. Отправились на осмотр храма. Центральный храм по архитектуре типичен для большинства храмов гобийской полосы. В центре - статуя Майдари, по левую сторону - большой, из позолоченной меди, субурган, вывезенный из У-тай-шаня. В храме царит полумрак и прохлада. Сопровождающий нас лама охотно давал объяснения и после осмотра храма пригласил к себе выпить чаю. Он живет в юрте, очень просторной и хорошо убранной, а сама юрта с небольшим примыкающим к ней двориком окружена глиняной стеной. На вопросы о количестве монастырских лам и о числе молодежи получить вразумительный ответ не удалось. Когда мы возвратились к машине, то увидели целую кучу лам, предлагающих купить у них контрабандную дунзу (табак), шелк и пр. Как видно, приграничные монастыри не гнушаются и таким видом дохода. При выезде из монастыря встретили двух женщин, нагруженных священными книгами и совершающих обход монастыря во исполнение данного обета. Решили, чтобы не повторять старого пути, а также в целях сокращения дороги, свернуть в сайр, ведущий к Ноян-Богдо, и попытаться

3) Тойрим – плоское и голое глинистое дно временного (после дождей) озера или лужи.

прорваться через хребет. Но время уже шло к вечеру, и пришлось заночевать в ущелье Хара-Обо, расположенном у восточного подножья главной вершины южного склона Ноян-Богда - Хугшин-Тахилга. Место, выбранное для ночевки, оказалось довольно живописным: небольшая горная долина, замкнутая со всех сторон горами. В горах Ноян-Богда водится много зверя: аргали, горный козел, барс и цзерен. Высота места нашей стоянки около 1900 м. Температура +10,8°. За день сделано 92 км.

9 октября. Держим путь на Ноян-сомон. Несмотря на облачность, тепло. Решили рискнуть и проехать через перевал Ихэ-Дэбсэгийн даба, считавшийся непроезжим для автомобилей. Высота его 2000 м. Дороги в прямом смысле нет; это - узенькая лоштинка, загроможденная камнями. Рискую порвать покрышки, мы все же перевалили через дабан и через три километра были уже в сомоне.

В первую очередь зашли познакомиться с сомонным даргой. Дарга - человек лет 30, живой и общительный. Жалуется на плохую работу Монценкоопа. Побывали в кооперативе: купили рису, макарон и папирос. Здесь же в сомоне купили барана. Познакомились с членом Малого Хурала, работающим над расчисткой шерсти в кооперативном дворике. Это - старый, седой арат, чрезвычайно живой и симпатичный, очень живо интересующийся всем и вся. У нас с ним установились прекрасные отношения, которые мы закрепили фото- и киносъемкой. Здесь опять присоединился к составу нашей экспедиции товарищ, оставшийся для сбора фольклорного материала. За время нашего отсутствия он объехал очень большой район и собрал много произведений устной словесности. Мы все очень рады его видеть, тем более, что часть работы экспедиции, возложенная на него, столь блестяще выполнена.

В 2 ч. дня выехали из сомона и, перевалив через хребет Ноян-Богдо, спустились в равнину, держа направление на виднеющуюся вершину горы Сэбэрэй. Большое пространство равнины занесено песками. Наша первая попытка прорваться через пески потерпела полную неудачу, и нам стоило очень больших трудов выбраться из них. Измученные и усталые, мы решили остановиться на ночевку. Равнина изобилует цзеренами и хуланами, то тут, то там перебегающими нашу дорогу. За день сделали 43 км.

10 октября. Температура +2,0°. Совсем близко от майхана видели 4-х хуланов. Делаем попытку прорваться к Сэбэрэй по сайру, находящемуся в 3-4 км к западу от нашей стоянки, и после некоторых усилий нам это удалось сделать. Но тотчас же после песков попали на равнину, почти сплошь усеянную кочками, с растущими на них кустиками шара-модо. Такая дорога убийственна для машины и томительна для людей. Берем направление на горы и попадаем на верблюжью дорогу, идущую от

западного края Ноян-Богдо на Хошун-хид и Далан-Цзадагайский тракт.

Не успели отъехать и нескольких километров от ключа Сангин-далай, где мы останавливались на чаевку, как происходит вторая поломка пружины. Запасной “ЗИС”-овской у нас нет; пробуем обойтись случайно имеющейся у нас фордовской пружиной. Вторичная поломка пружины, незначительный запас бензина заставляют нас стать более осторожными в выборе маршрута, и мы вынуждены отказаться от направления на Арбайхэрэ и принять маршрут: Баян-далай – Халга – Баян-цзаг - Сангин-далай - Улан-Батор. Место нашей ночевки в 3-4 км к югу от монастыря Сэбэрэгийн-Цаган-Субурга. Вокруг на равнине стадами пасутся цзерены. К нашему майхану подъехало четыре местных арата. С большим интересом рассматриваем изделия из серебра, хорошей местной чеканки: чашки, принадлежности к трубке. Особенно хорошо чеканят местные мастера чашки; орнамент чеканки поражает филигранностью своей отделки. За день сделали 35 км.

11 октября. Направление - на колодец Добуцак. Жаркий солнечный день. Весь день едем по равнине Дэнгин ара-хоолай. В своей значительной части, несмотря на кочки, она вполне пригодна для автомобильного транспорта. Сегодня впервые мы удачно поохотились, загнав стадо хуланов, состоящее из 14 голов: убить удалось четырех — одного самца и трех жеребят. Собрали всю свою добычу, раскинули майхан и стали сдирать шкуры. В это время подъехали араты, которые помогли нам в этом кропотливом деле, получив за труд почти все мясо. Вес взрослого хулана около 12-15 пудов, жеребят - 4-5 пудов. Мы с удовольствием полакомились вкусным мясом молодого хулана. Затем отправились дальше и за день сделали 93 км. Перед ночевкой собрали саксаул около колодца Добуцак и остановились ночевать немного севернее восточного конца Дэнга. В этот же день убили молодого цзерена, но по дороге его потеряли, так как плохо привязали к машине.

12 октября. Температура -2,0°. Направление - Баян-далай. Солнце. Через 20 км были на ключе Цаган-гол. Невдалеке от места ночевки нашли наши старые следы и уверенно едем, следуя колею. Воды в Цаган-голе прибавилось в сравнении с нашим первым посещением. Через новые 20 км по прекрасной ровной местности доехали до ключа Наран. Едем дальше, проезжаем Байшинту, и на 70-м км мы снова в Баян-далае. Знакомая уже картина: у колодца расположился караван верблюдов, направляющийся в Ноян-сомон; сомонный дарга приветствует нас, как старых знакомых; сбежались ребятишки и с любопытством рассматривают и нас и машину.

Спустя 2 часа - снова в путь, но уже по новой дороге: берем направление на Халгу (перевал между Гурбан-Сайханом и Баян-Цаганом)

с расчетом выйти на Далан-Цзадагайский тракт, минуя сам Далан-Цзадагай. Первые 15 км дорога идет гладкой ровной степью с постепенным подъемом. Дальше подъем идет широкими гребнями увалов, создающими картину волнообразного моря. Высшая точка подъема - 2300 метров - находится в 40 км от Баян-далая. Спуск в самом начале может быть опасен, и мы чуть было не скатились в пропасть, не видя ее из-за гребня. Дальнейший спуск с горы очень легкий, и мы без помощи мотора прошли 5 км. Следующие 30 км ровной степной дороги мы шли со скоростью 60 км в час; благодаря этому, сделали за день 152 км и, выехав на Далан-Цзадагайскую дорогу, остановились на ночевку у ключа Дала. Вода ключа очень хорошая. Над оазисом летают стаи уток; у ключа мирно пасется остановившийся на ночевку караван верблюдов.

13 октября. Сегодня ровно месяц с начала нашего путешествия. Температура +7,0°, при резком западном ветре. В Баян-цзаге запаслись саксаулом до Улан-Батора. Чаевали у монголтрансковского станка, сделав 86 км. Вот проезжаем Хошун-хид; в стороне к востоку остается хр. Дэлгэрхангай и по существу оканчивается Гоби. Холодно. Одеваем дохи. На отдельных участках делаем по 60 км в час. Проезжаем колодец Дэлгэрху и останавливаемся у следующего колодца Цзамбалиин-гашун (в 22-23 км). Температура 0°. За день проехали 220 км.

14 октября. Температура ниже нуля. Все соскучились по Улан-Батору. Через 15-20 минут уже нет майхана, все нагружено, покрыто брезентом, перевязано, в последний раз обошли место стоянки, и мы уже едем. Через 10 км проехали колодец Цзабак, а через 28 км уже минуем монастырь Сангин-далай с колодцем того же названия. От Сангин-далая есть дорога на Дэлгэрхан – Арбайхэрэ с ответвлением на Эрдэни-цзу.

Едем в направлении на Цзоргол-хайрхан, до которого, приблизительно, 60 км. Не доезжая до Цзоргол-хайрхана, встречаем большое стадо цзеренов. Устраиваем охоту и в результате имеем трех убитых животных, привязанных к задку нашей машины. Осенний день короток, уже вечерет, и мы, отъехав от Цзоргол-хайрхана около 65 км, несмотря на наше горячее желание скорее добраться до Улан-Батора, решаем все же переночевать на перевале Ганга-даба, который встречает нас холодом и снегом. Все продрогли, поэтому быстро ставится майхан, тулуган, и благодетельное тепло приводит нас в прекрасное настроение. За день сделано 240 км.

15 октября. Встали в 5 ч. С трудом завели машину и в 7 ч. направились в Улан-Батор. В 2 ч. дня мы уже подъехали к городу. Несмотря на сравнительно раннюю осень, весь Улан-Батор утопал в снегу и нам, привыкшим к гобийскому теплу и солнцу, было как-то непривычно видеть улицы, занесенные снегом. Но все же мы дома, в кругу знакомых людей и

вещей! И если были некоторые трудности в нашем путешествии, то сейчас они все позади и у нас остается в памяти лишь то хорошее, интересное и полезное, что дала науке и нам Западная Гоби.